ПИСЬМО
Сергея Герасимовича Домашнева

А. А. Безбородко

15 апреля 1785

Высокосиятельнейший граф, милостивый государь.

Испытав все человеческое подвигнуть на жалость сердце ваше, и все без успеху. Ни многочисленные просьбы, ни ваши обещании, ни терзании мои не могли проникнуть до непреклонной души вашей.

Между престолом и мною разверзли вы бездну, в которой поглощается все, до меня касающееся: именные повелении, самими вами мне объявленные, вами отменены, представления первого правительства вами уничтожены.

Признаю, что столь ужасные для меня действии не есть плод души вашей, но силы клятвы, взятой с нас графом Александром Романовичем. Но можно ли делать такие истязании человеку пред лицом всего города в угодность другому, коему, вы сами знаете, что я ничего не сделал... И так заклинаю ваше сиятельство Богом и страшным судом Его, если великое и счастливое ваше состояние еще помнить об Нем позволяет, не мучить меня более и отдать сенатский доклад кому другому из секретарей ее величества. Можно быть удовлетворену самому Александру Романовичу столь томным истощанием жизни моей и преодолением всей силы законов, всего милосердия Самодержицы своим коварством и бесчеловечием. Не содействуйте ему более, милостивый государь, или выпросите мне казнь, я и сие приму за человеколюбие и за милость от вас. Тем или другим образом разрешите меня. — Представьте, милостивый государь, что я прошу у вас [не милости, но] суда и казни. Вся милость, которую я со всею благодарностью восчувствую, есть та, чтоб прекратить хотя смертию моею истязание мое, ибо я бьюсь теперь как недорезанная жертва под рукою, ее терзающею. — Да Бог умилостивит сердце ваше, и оно хотя на мгновение отверзется к чувству человечества или пустит жить, или велит из жалости приколоть меня.

Я имею честь быть с особливым почтением, высокосиятельнейший граф, милостивый государь, вашего высокографского сиятельства покорнейший слуга

Сергей Домашнев.

Апреля 15.

1785.

© Письма русских писателей XVIII века. Л., Наука, 1980. Стр. 386-387. Публикация В. А. Западова
© «Im Werden Verlag». Некоммерческое электронное издание. Мюнхен. 2006
http://imwerden.de

КОММЕНТАРИИ

Поэт, переводчик, автор литературно-теоретических статей Сергей Герасимович Домашнев (1743—1795) в 1775 г. был назначен директором Академии наук. В 1783 г. императрица, воспользовавшись жалобами некоторых академиков, назначила на его место княгиню Е. Р. Дашкову, а сам Домашнев был отдан под следствие (см.: *Веселовский К. С.* Борьба академиков с директором С. Г. Домашневым. — Рус. старина, 1896, № 9, с. 457—492). Чем и как оно кончилось, какова была судьба Домашнева — неизвестно. Существующие сведения об этом в общем исчерпываются фразой В. И. Срезневского: «Неудачное управление Академией подвергло Д<омашнева> немилости императрицы: с 1783 г. его забыли при дворе; он перестал получать награды и повышения и даже, можно думать, прекратил свою литературную деятельность, по крайней мере с 1783 г. до самой его смерти ... сведений о нем не сохранилось» (см.: Русская поэзия. Под ред. С. А. Венгерова. Примеч. и доп. к 1 тому. СПб., 1897, с. 139).

Некоторое представление о мытарствах Домашнева под следствием, его душевном состоянии и неожиданной концовке следствия дает дело под названием «Об отставлении камергера Сергея Домашнева от службы за дерзкое письмо его к графу Безбородко», из которого извлечено публикуемое письмо. Домашнев обвинил статс-секретаря императрицы А. А. Безбородко в затягивании следствия в угоду его другу графу А. Р. Воронцову (брату Дашковой). Безбородко доложил о письме Домашнева Екатерине II, результатом чего явился именной указ императрицы, адресованный генерал-прокурору Сената князю А. А. Вяземскому (в деле — копия; подлинник должен храниться среди дел Сената): «Князь Александр Алексеевич! Камергера Сергея Домашнева повелеваем из службы нашей отставить и по причине продерзостного и непристойного письма, писанного его рукою к графу Безбородке, объявите ему, чтоб он в двадцать четыре часа отсюда выехал и в здешнюю столицу и ко двору нашему приезжать не осмелился. Екатерина. Апр<еля> 16 д<ня> 1785 г.».

Уже в первом часу пополудни того же дня указ был объявлен Домашневу под расписку. На следующий день петербургский губернатор Коновницын сообщил Вяземскому, что Сергей Домашнев 17 апреля пополудни в первом часу из города выехал. А чтобы впредь он не осмеливался приезжать в столицу, Коновницын содержание указа «довел до сведения господину обер-полицеймейстеру бригадиру Рылееву секретно».

Автограф — ЦГАДА, ф. 7, оп. 1, № 2663, л. 3—4.